

ЭПИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Г.А. Баева, Л.Ф. Бирр-Цуркан

Auf die Enderung der Sprache folget eine Enderung der Sitten.
Verendete Sitten pflegen gemeiniglich das gemeine Leben also zu enderen,
daß Unglück und Untergang auf dem fusse daher folget
Schottelius 1648

1. ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Одной из значимых, базовых функций языка **определяется является** эпистемическая, связанная «с основной общественно значимой (опосредованной мышлением) формой отражения окружающей человека действительности и самого себя, т. е. формой хранения знаний о действительности» [Кибрик 1990: 604]. В то время как познавательная, или когнитивная, функция как средство получения нового знания о действительности связана, как указывает А.Е. Кибрик, прежде всего «с мыслительной деятельностью человека (в единицах языка и их свойствах материализуются структура и динамика мысли), т. е. языковые единицы приспособлены как для номинации элементов действительности (и, далее, хранения знаний), так и для обеспечения потребностей мыслительного процесса», **то** эпистемическая функция «связывает язык с действительностью (в единицах языка в виде гносеологических образов закрепляются элементы действительности, выделенные, отображеные и обработанные сознанием человека)» [Кибрик 1990: 604].

Одну из форм проявления языковой эпистемности представляют собой правила хорошего тона (*gutes Benehmen*), которые можно условно интерпретировать как социально приемлемые нормы поведения [Schwarz-Friesel 2007: 25–26], включающие в себя выработанные в обществе и регулируемые им эпистемы эффективного коммуникативного взаимодействия. Правила хорошего тона – это свод этикетных предписаний, которых необходимо придерживаться, чтобы считаться хорошо воспитанным, добрым, учтивым, корректным, «своим» в определенном обществе или его части [Paul, Haferland 1996; Формановская 2007: 126–127]. Следование таким правилам предполагает фактическую или желаемую групповую принадлежность участников коммуникации, поэтому ее можно рассматривать как средство установления индивидуальной и коллективной идентичности [Althoff 1994]. Они отражают культурные и социальные ценности (иерархию, социальные роли, личностные, возрастные, гендерные и др. отношения) и служат установлению и поддержанию отношений между участниками коммуникативного взаимодействия. Отсюда вытекает тот факт, что эпистемы правильного, хорошего поведения подвергаются социокультурным измерениям, т. е. являются социально «чрезвычайно динамичной конструкцией» [Ehrhardt, Neuland 2009: 11], которая имеет и диахронические, и социальные особенности, подчиненные культурно-историческому развитию общества и в этом

смысле является результатом «цивилизационных процессов». Другими словами, формы и стратегии правил хорошего тона и вежливости – индекс социальных и культурных ценностей общества на разных этапах его развития.

Коммуникативный феномен правил хорошего тона в немецком языке связан с лексемой *Höflichkeit* (вежливость), восходящей к *Hof* (ср. также *hofieren, höflich; mhd. hoflich, hovelich = hofgemäß, fein, gesittet u. gebildet*) [Lexer 1992], и, собственно, указывает на место, где практиковалось «вежливое поведение» (*höfliches Verhalten*), т. е. на рыцарский средневековый двор XII–XIV вв. [Ehrismann 1995]. Поведенческий кодекс рыцарского сословия отличался ритуальностью и особым речевым этикетом, базирующимся на рыцарских добродетелях, таких как честь, мужество, благородство, воспитанность, умеренность. Многие коммуникативные формулы того времени, претерпев определенные социально-исторические изменения, сохранились и в современном немецком языке [Баева, Третьякова 2012; Бирр-Цуркан 2012; Lechtermann 2003].

Дворянское, «высокое» происхождение лексемы *Höflichkeit* отразилось в том, что практически до конца XIX в. в сословном обществе вежливость выполняла функцию кодирования социальной принадлежности и иерархии: «[D]istance politeness has been characteristic of the middle and upper classes in most of Europe for a very long time» [Lakoff 1990: 37].

Условно история эпистем хорошего тона и поведения базируется на историко-социальных этапах в развитии немецкого общества и языка: период придворной культуры Средневековья, аристократическое общество эпохи барокко и «ала-моде», буржуазный период XVIII–XIX вв. и, наконец, период демократизации общества в конце XIX в. и в XX в. [Linke 1996: 72–74]. Рассмотрим некоторые особенности формирования правил культуры речи и эпистем эффективной коммуникации в отдаленные эпохи.

2. ЭПИСТЕМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

В придворном обществе Германии в XII в. развивается сложная система поведения с объединением христианских добродетелей и социальных норм поведения [Bumke 2002]. Именно в этот период зарождается так называемая «регламентированная вежливость» (*geregelte Höflichkeit*) [Wenzel 1991: 21], направленная на самовыражение представителей высших слоев общества и их презентацию во внешнем мире. Фигуре дворянина и рыцаря противопоставлялся необразованный, грубый крестьянин, «мужлан», «деревенщина», который вошел в придворную литературу того времени как *villain* или *dörper* [Ehrismann 1995; Lexer 1992]. Специфика речевого поведения героев рыцарских романов достаточно хорошо исследована [Wenzel 1988; Unzeitig, Miedema, Hundsnurscher 2011; Miedema 2012; Бирр-Цуркан 2012].

При анализе литературы немецкого Средневековья противопоставляют учтивые и неучтивые речи персонажей, перечисляя основные лингвистические средства вежливой коммуникации:

Höflichkeit äußert sich [...] in der Verwendung bestimmter performativer Verben (z.B. „fragen“, „bitten“), Modalverben (etwa „dürfen“) und Partikeln bzw. hedges (z.B. „nur“, „ja“, „doch“), in der Wahl der Satzarten (insbesondere in der bevorzugten Verwendung von Frage- statt Aussagesätzen, sowie von Konditionalgefügen) und im Gebrauch des Modus (d.h. des Konjunktivs).

Wichtiger noch ist jedoch die Tendenz zur Abschwächung der Illokutionsindikatoren, insbesondere im Bereich der Direktiva: Statt eines Befehls, einer Aufforderung, wird eine Bitte

verwendet, die möglichst in Form einer Frage formuliert wird. So entstehen Formen kommunikativer Indirektheit, bei denen die eigentlichen Illokutionen nicht allzu offensichtlich zur Schau getragen werden [Miedema 2007: 191]¹.

Набор указанных в цитате выше средств передачи вежливости сохраняется и в современном немецком языке. К ним присоединяются местоименные обращения «ihr» и «du» для маркирования социальной дистанции при асимметричном обращении: равенство допускает симметричное, по крайней мере, для высших слоев общества, для низших применимо только «du»,ср.:

Sozialer Abstand bewirkt Asymmetrie der Anrede, Gleichstand lässt symmetrisches ir oder auch du zu, wenigstens bei den Oberen, bei den ‚Niederer‘ gilt nur du [Besch, Wolf 2009: 117; Besch 1998; Simon 2003].

Эпистемы эффективного речевого поведения и культуры речи широко обсуждались в дидактической литературе позднего Средневековья в духе воспитательно-назидательных и предписывающих рекомендаций. Помимо описаний нравов и обычаев общества в них хорошо «расписана» палитра эпистем хорошего тона в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. Глубина и важность следования этим правилам, значимость взвешенной во всех отношениях речи обобщается, например, в поэме «Bescheidenheit» Фрейданка (Freidank), странствующего поэта начала XIII в. Уже в самом названии заложен основной смысл поэмы – житейская мудрость [Lexer 1992: 16].

В поэме Фрейданка «как в мировом зеркале» (В. Гримм) показаны различные сословия, от пап и императоров до слуг с их добродетелями и пороками. Здесь дано значительное число мудрых сентенций, зачастую не связанных друг с другом, но проникнутых благочестием, любовью к людям, верой в торжество свободы и правды. Лейтмотивом поэмы могут служить следующие высказывания о языке и речи:

Guot rede ist üf der erde / im aller höchsten werde [Freidank I, 42, 5] – Хорошая речь в высочайшем почете на земле.

Bî rede erkenne ich tören, / den esel bî den ôren [Freidank II, 82, 10] – По речи я узнаю дурака, точно так же как осла по ушам.

Другой современник Фрейданка – Томан / Томазиус фон Церклере, автор поэмы «Welscher Gast», название которого можно перевести и как «Заморский гость» и как «Гость-невежа», – создает свод правил хорошего тона, написанный «от противного» в традициях гробианской литературы, т. е. повествующий о том, как не надо себя вести и почему. Концентрируясь, главным образом, на правилах поведения за столом, автор тем не менее в разных частях поэмы обращает внимание на «речевое поведение» [Wenzel 1991]:

Swer übele zu dem andern reit, / des wirt im zwirnt als vil geseit [Zerclaere VII, 124].

¹ «Вежливость выражается в использовании определенных перформативных глаголов (например, ‚fragen‘, ‚bitten‘), модальных глаголов (типа ‚dürfen‘) и частиц или *hedges* (например, ‚nur‘, ‚ja‘, ‚doch‘), в выборе типов предложений (в частности, предпочтительны вопросительные предложения вместо повествовательных, а также условные придаточные) и в использовании модуса (т. е. конъюнктива). Еще важнее, однако, тенденция к ослаблению иллоктивных индикаторов, особенно в директивах: вместо призыва, побуждения используется просьба, которая по возможности формулируется в виде вопроса. Так возникают формы коммуникативного дистанцирования, при которых собственные иллокции становятся не так очевидны» (здесь и далее перевод наш. – Г.Б., Л.Б.-Ц.)

Swer hâ tugenthaften muot, der sol nicht sprechen niwan guot. / daz guot man güetlichen sol / sprechen, swer wil sprechen wol. / swelich man kann merken wenne / er spreche, der spricht nâch rehte denne [Zerclaere VII, 561–566].

В последней из приведенных цитат описывается добродетельный человек, сдержанный в своих высказываниях и никогда не говорящий дурного, которому противопоставляется «плохой» человек, вызывающий своими речами раздор и ссоры.

В построенных от противного правилах эффективности речевого общения автор указывает на главные составляющие речевой ситуации: с кем, о чем, с какой целью, когда и при каких обстоятельствах ведется разговор, незнание или пренебрежение которыми ведет к дурным поступкам:

Ich hân gehört unde gelesen, / man sol ungerne müezec wesen. / ein ieglîch biderbe man sol / zallen zîten sprechen wol / ode tuon ode gedenken: / von dem wege sol er niht wenken <...> Swenn man niht ze tuon hât, / man habe den sin und och den rât / daz man eintweder spreche wol / od gedenke daz man sol [Zerclaere VII, 141–152].

И далее в тексте:

Ich will iu sagen, swelich man / mit sinne niht erahten kan / von wem, ze wem, way, wie und wenne / er rede, ez schadet im entwenne./ Man sol sehen von wem man seit: / der vrum ist von dem böesn gescheit. / dehein man sol dem klaffære / sagen tougenlîchiu mære. / swer hât tugenthaften muot, / der sol nicht sprechen niwan guot. / daz guot man güetlichen sol / sprechen, swer wil sprechen wol. / swelich man kann merken wenne / er spreche, der spricht nâch rechte denne [Zerclaere VII, 553–566].

Как вердикт звучат слова о том, что тот, кто не примет эти советы автора, – плохой (*unsælec*) человек:

...swer si (die rede) niht enkan / rihten, ist ein unsælec man [Zerclaere VII, 987].

Доминирует в произведении сочетание прилагательного *bæse* с наименованиями речевых действий, обычно *bæse rede*, т. е. неучтивая, непродуманная, «злая» речь, следствием которой может стать не только непонимание, но и дурные поступки: злодействие, ненависть, гнев, презрение, враждебность и др.:

nâch böser rede kumt missetât ... (VII, 210); böser schimph macht haz, zorn, nôt, / zorn vîntschaft, vîntschaft tôt [Zerclaere VII, 667–668].

Не отстает от упомянутых выше авторов и Гуго фон Тримберг. В его поэме «Скаакун» достаточно много прямых и косвенных упоминаний о речевой деятельности человека. Здесь, как и в предыдущих наставлениях, звучит поучение использовать «сладкие слова» *süeziu wort* (Trimberg VI, 565) вместо «плохих слов» *vil bæser worte*, которыми часто сопровождается речевое поведение подвыпившего человека. После советов для «праведной жизни» и перечисления смертных грехов, автор списком дает несколько оценочных словосочетаний и глагольных лексем, многие из которых являются *verba dicendi* (например: *rüemen, tratzen, spotten, schallen, dröuwen, smêhen, übel sprechen, liegen, triegen, fluochen, schelten, sweren*). Cp.:

Ketzerîe, rüemen, tratzen, / Spotten, schrîen, roufen, kratzen, / Schallen, brehnen, reien, springen, / Stürmen, vehten, loufen, ringen, / Rouben, brennen, morden, stehlen, / Dröuwen, smêhen, übel sprechen, / Stôzen, twingen, vâhen, slahen, / Rennen, sprengen, würgen, hâhen, / Vürnêmischiu hertikeit, / Stolzieren und böesiu glîchsenheit, / Loter wîse und loter kleit. / An trinken, an spîse unmêzikeit, / Zoubern, goukeln, liegen, triegen, / Fluochen,

Эпистемы эффективной коммуникации в истории немецкого языка

schelten, sweren, kriegen: / Diz ist der hôchferle ingesinde, / Bî dem ich selten iht guotes vinde [Trimberg VI, 285–300].

Далее, в главе «О лжи» (Von liegen), Тримберг сосредотачивает свое внимание исключительно на отрицательных характеристиках речи: *врать, предавать, ругать, угрожать, кричать, гневаться, бушевать* и др.:

Liegen, triegen, schelten, brehnen, / Drôen, sweren, gein got vehten, / Tratzen, schrîen, übel sprechen, / Morden, stürmen, triuwe brechen / Sint des zornes drabe knehte, / Die alle rû-schent mit gebrechte, / Den man iren rûm muoz lâzen, / Swenne si varnt die frïen strâzen. / Bescheidenheit muoz in entwîchen, / Des nîdes gesinde siht man slîchen / Bî der strâzen ûf den stîgen: / Snudern, smocken unde swîgen, / Innen ruoz und ûzen krîden, / Nâchkôsen, als ein scharsach snîden, / Metten, liegen, nase rimpfen, / Spotten, gucken, valschez schimpfen, / Itewîzen, fluochen, smêhen, Valschez rûnen, dieplich spehen, / Ougen spitzen, zene wetzen, Valsche rête, mörtlich hetzen, / Nîthart, Siurinc, Slangenzagel, / Billunc, Nîdunc, Tugenden hagel / Sint des nîdes spiezslîfere, / Aller untugende nâchgrîfere [Trimberg VI, 14149–14172].

Поучительно также звучат наставления с целью избежать отрицательных последствий **от** произнесенной речи в главе «О языке» (Von der zungen).

Обобщая описанное выше, можно констатировать, что куртуазная придворная культура речи и эпистемы вежливости в духе рыцарского кодекса, несомненно, соотносятся с хорошими манерами, элегантностью в поведении и утонченностью в словесном выражении. Здесь становится очевидным прогрессирующее семантическое сближение понятий «вежливый» и «культурный». Начиная с конца XIV в. зарекомендовавшие себя рыцарские правила поведения перенимаются дворянским сословием и зажиточными бургерами.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Эффективность речевого поведения на немецком языке тесно связана с распределением сфер влияния языка в обществе: в Германии довольно долго в общественных, религиозных и образовательных сферах господствовала латынь, и **распространение проникновение** немецкого языка в эти сферы было процессом медленным.

В XIV–XVI вв. происходит медленный переход делопроизводства на немецкий язык, постепенно культура речи и развитие вежливых языковых форм ставятся во главу угла в учебниках по обучению грамоте и разнообразных формулярах и письмовниках, предназначенных в первую очередь для соответствующих канцелярских служб, для корректного письма в деловой и личной корреспонденции. Искусство «писать по-немецки чисто» (*rein zu schreiben*) состоит не только в уместном использовании устойчивых рутинных формул в качестве приветствий и обращений и в стилистической грамотности письменной речи, **но** также обязательными становятся вежливость и изящность изложения.

Так, Фабиан Франк (*Fabian Frangk*) в наставлении «Ein Cantzley und Titel bûchlin» (1531) дает практически первый в немецком языке перечень обращений и подчеркивает важность правильного и *соподчиненного* (*angemessen*) использования титулов в зависимости от социального статуса, общественного положения, возраста, пола и степени родства адресата:

Folgen die Titel des / Undern grads an den Adel. / Einem Ritter vom Aldem / Adel / schreibt man also. / Dem Edlen und Gestrengen Herrn Ul|derichen choff / Gotsche gnant / Ritter / auffm Rinaſt und Greiffen ſtein / Meinem gûnfstigen herrn [Frangk I, f. Eijv].

Своим справочником Франк закладывает традиции будущих письмовников и формуляров на все случаи жизни (тип текста – *Ratgeber*), но почти не дает метаязыковой характеристики перечисленным формульным сочетаниям, его в основном занимает создание писем, соответствующих стилю и риторике, ибо правильное использование шаблонных фраз с точки зрения их институционализации и соответствия социальному статусу адресатов является для него необходимым индексом стилистической компетентности в письменной речи. В правильном использовании обращений и титулов как раз и заключается искусство «писать чисто» (*rein zu schreiben*). Неоднократно Франк указывает на то, что письма всех видов должны быть написаны без «украшательных слов» (*geschmückten verblümpten worten*), по образцу языка лучших канцелярий и Лютера.

В этой связи интересны также стилистические рассуждения Мейхсснера в книге-справочнике 1538 г. «HandtBüchlin grundlichs bericht» о том, что в немецком мало используются синонимы (*die im teutschen schreiben wenig gebrucht / [...] umb kür'e willen vnderlassen*). Писать и говорить вежливо и изящно, по Мейхсснеру, значит подражать мудрости более старых ученых мужей и избегать простодушия невежд (IV, f.Jr). Этому способствует, например, использование сравнений и идioms, основанных на мудрости и опыте, типа *Listig Als ein Fuchs, Krftig Als ein Wolff, Hochfartig Als ein Pflow, kalt wie ys* и т. п.

Развитие вежливости как изящества, деликатности и утонченности письменного выражения (*Höflichkeit und Zierlichkeit*) находят свое обоснование и наглядность в работах, посвященных синонимам. Так, Л. Шварценбах в пособии под названием «*Synonyma*» (1554) занимается вопросами правильности употребления синонимов и указывает на семантико-прагматические различия между ними. Приведем в качестве примера глагол *abbrechen* и его синонимы:

Abbrechen. / Abblaten. / Abklauben. / Ablesen. / Abnemmen. / Abreisen. / Abawicken. / Wir sagen Blumen / Opffel / Birn / Kerschen / vnd dergleichen Obst abbrechen oder abnemmen / Aber nit Hopffen abbrechen / sondern abblaten / abklauben oder abawicken / Also auch Wein oder Trauben lesen / vnd nicht abbrechen noch abblaten. Derhalben _ind dergleichen vnterschied auch in andern Synonymis waraunemmen / vnnd nicht alle vermischt gleich aufgebrauchen [Schwarzenbach f. Aijj].

Многочисленные «шаблонные» синонимичные выражения в справочниках для служащих канцелярий следует рассматривать как отражение распространенного в XVI в. и восходящего к античной риторике мнения, что красноречия можно достичь с помощью *variatio*, к которому относится и широкое использование в речи синонимов.

4. ПРАВИЛА ХОРОШЕГО ТОНА И ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ В XVII в.

В XVII в. наряду с поисками изящных и галантных способов словесных выражений ведется борьба за чистоту языка. Например, представитель языкового общества Пегнезского цветочного ордена Г.Ф. Гарсдёрфер (1607–1658) в своем многостраничном труде «*Frauenzimmer Gesprächspiele*» («Женские разговорные игры») старается научить возвышенной риторике в дидактически подходящей форме разговора – беседе [Göttert 1991], перечисляет темы для бесед по различным отраслям знания, которые, по его мнению, служат всестороннему развитию человека и реализовывают идеалы общества. Другими словами, здесь правильность, корректность и галантность языкового выражения соединяется с эстетикой

[Stoll 1973; Пииарайнен 1996]. Выступая своего рода учителем и лингводидактом, автор предлагает упражняться в письме на заданные темы и разыгрывать устные диалоги как короткие театральные пьески. Интересно, что составление диалогов из шаблонных фраз Гарсдёрфер считает свидетельством богатства немецкого языка, и тем самым он ставит его в один ряд с другими европейскими языками: французским, итальянским и испанским [Moulin 2016]. В IV части «Женских разговорных игр» для тренировки изящного общения предлагаются ситуативные языковые игры. Так, в завершении игры на тему «Что такое счастье» игроки приходят к выводу, что счастье можно построить, если быть честным, знать себя и критически относиться к своим действиям, что обобщается автором в виде иллюстрации-рисунка [Harsdörffer Год?: 256–257].

Развивая своими языковыми играми когнитивные способности говорящих и пишущих, Гарсдерфер вступает и в дискуссию о вежливости и невежливости, косвенно поощряя невежливость (!), ибо из вежливости, по его мнению, происходит много грехов; например, Адам из вежливости дал Еве запретный плод; вежливость заставляет людей есть, пить и спать тогда, когда это предписано и «нравится кому-то другому», и т. д.:

D[egenwert]. Die Höflichkeit ist die gründliche Ursach alles Unheils. Adam hat die verbotene Frucht von der lieben Hand seiner Eva nicht wollen ausschlagen/ und hat also aus Höflichkeit alle seine Nachkommen in endliches Verderben gesetzt [Harsdörffer: 447]

J[ulia] Die Höflichkeit ist ein Fesselband der Knechtschaft / indem man essen / trinken und schlaffen muß / nicht wann man will / sondern wann es gefällt [Harsdörffer: 447].

Именно вежливость, по мнению автора, не дает, например, какому-нибудь графу услышать правдивое суждение о положении дел в его графстве, что ведет в конечном итоге к тому, что люди и страна плохо управляет? **ют(ся)**. В результате таких рассуждений делается вывод о том, что «вежливость – враг правды и друг неправды» [Harsdörffer: 454].

Значительную роль в понимании способов достижения эффективной коммуникации в немецком обществе сыграли своды правил поведения (нем. *Benimmbücher / Anstandsliteratur*), традиция которых зарождается в XVII в. Одной из первых книг этого жанра в Европе стала изданная в 1530 г. на двух языках – латинском и немецком – «Liber aureus Erasmi Roterodami, De Civilitate Morum Puerilium» Эразма Роттердамского. Эта книга, пережившая несколько изданий, была обращена к сыну Адольфа Бургундского (*Dem edlen und tapfern Knaben Heinrichen von Burgundien des Fürsten Adolphi zu Verian Sohne*), однако косвенным адресатом Эразма стали представители подрастающего поколения. «De Civilitate» изучалась в школах и считалась базовым произведением среди сводов правил поведения. Автор видит свою основную задачу в воспитании молодежи, одной из важнейших составляющих которого с малых лет является освоение правил вежливого поведения:

Das Amt aber die Jugend zu unterweisen / stehet in vielen Stücken / unter welchen... Das vierte ist / das er alsbald von Kindesbein auff zu Höflichkeit der Sitten sich gewehne. Dieses letzte Theil hab ich mir nun eigentlich zu handeln fürgenommen [De Civilitate, im. 005–006].

В заключении к своей книге Эразм еще раз подчеркивает, что она обращена не только к Генриху – сыну Адольфа Бургундского, а ко всей молодежи:

Dieses geringe Geschenck / wie es dann auch an ihm selber ist / mein Heinrice / freundlicher lieber Sohn / habe ich der gantzen Gesellschaft aller jungen Knaben unter deinem Namen

verehren wollen / damit diesem Fürstengeschenke / dir zugleich deine Mittgeselln geneiget und wölbewogen / auch ihnen die freyen Künste und Sitten anmutig / süß unnd lieblich machen mögest. [De Civilitate, im. 102–103]

Значительное место в сводах правил поведения отводится вежливости, понимаемой в основном традиционно, как и в прежние времена: здесь прослеживается связь с придворным этикетом, галантностью, куртуазностью. Об этом говорится и в «*Kürzliche Anweisung zu Complimenten*» (1736):

Die Höflichkeit führet ihren Nahmen und Ursprung vom Hof=Leben, woselbst man untereinander mehr Ehrerbietung und Manier im Reden als sonst, unter dem gemeinen Mann, im Bürgerlichen Leben, gebrauchet: Und diejenige, welche oft mit Hofleuten umzugehen pflegen, bezeugen mehr, als zur Genüge, daß man auch, mit der Zeit das unbescheidene Wesen ablegen, und mit der so beliebt = als belobten Höflichkeit verwechseln könne [*Kürzliche Anweisung*: 13–14].

Тем не менее своды правил поведения не считают вежливость прерогативой исключительно придворных. Вежливость подразумевает умение общаться с представителями любых сословий. Не случайно среди так называемых *Benimmbücher* появились книги, обращенные к представителям самых разнообразных сословий, например: «*Kürzliche Anweisung zu Complimenten und höflicher Condvite, für Personen Bürgerlichen Standes*» («Краткая инструкция по комплиментам и вежливому поведению для особ гражданского сословия», 1736); «*Die Artige Welt in allen Ständen*» («Воспитанный мир во всех сословиях», 1769) и др.

В сводах правил поведения вежливость понимается как некая практическая ценность. Так, в книге «*Die Manier, wie man sich in der Conversation, sowol gegen Hohe und vornehme Personen: als seines Gleichen und Frauenzimmer / bescheiden und klüglich verhalten; auch zu einer galanten Conduite gelangen möge*» (1717) говорится о необходимости вежливого поведения для того, чтобы получить соответствующую оценку со стороны общества:

In der Welt sein Glück zu machen / und bey allen honesten Leuten sich in guten Credit zu setzen / muß man sich einer rechten Conduite befleissen / das heißt: Man muß sich also aufzuführen wissen / daß man vor klug und tugendhaft gehalten werde [*Die Manier*: 29].

Как и прежде, большинство сводов трактует вежливость как скромное и достойное поведение:

Die Höflichkeit, wovon wir allhier einige Regeln geben wollen, ist nichts anders als die Bescheidenheit und Ehrbarkeit, welche ein jeder in seinen Reden und Handelungen beobachten soll [La Civilité Moderne: 31].

Es liegt dermalen in der Welt viel daran, daß man bescheiden zu reden, und anständig sich zu geberden wisse, indem man von diesem eußerlichen auf das Innerliche mehrentheils schliesset [Das nach der neuesten Art: 7].

Общие правила приличного поведения, которые являются условием успешной коммуникации в обществе, включают, например, такие требования, как: открыто смотреть на собеседника, говорить четко, не выказывать своих переживаний, не размахивать руками, не хвататься за собеседника, не шаркать ногами и т. д.:

Ein kluger Mensch darf, bey ihm noch unbekannten oder vornehmen Leuten, die Augen nicht zur Erde kehren, aus Schrecken stammeln und erzittern; sondern muß mit bescheidener Manier und Geberden, die Leute freundlich anschauen, und alle unanständige Furcht verlassen; jedoch muß er darneben nicht auf eine allzugroße Frechheit gerathen, und in seinen Reden solche missfällige Affecten bezeigen, welche nach der Charletanerie schmecken; auch unter dem Reden nicht mit den Händen, den Leuten unter der Nase, herum fahren, sie bey den

Kleidern, Ermeln, oder Knöpfen fassen und solche herum drehen, auch nicht beständig den Fuß strecken, dem Frauenzimmer nicht immer ins Angesicht, und zumal mit verliebten Blicken, sehen, und eben auch nicht immer hin zur Erden wenden [Kürzliche Anweisung: 16].

Новое понимание эффективной коммуникации находит отражение в композиционном построении большинства сводов правил поведения: авторы предлагают читателю совершенно конкретные ситуации, в которых следует себя вести именно так и не иначе. Ситуативное построение сводов правил поведения позволяет продемонстрировать основные этикетные ситуации, перечень которых включает, наряду с традиционными приветствиями, благодарностями, извинениями, прощаниями, также приглашение, выражение соболезнования при утрате близкого человека, поздравления по различным поводам, равно как и требования к поведению за столом, на танцах, в путешествии и т. д.

Кроме описания общих эпистем этикетного поведения в тех или иных ситуациях, *Benimmbücher* предлагают примеры обращения к собеседнику, в зависимости от занимаемого им ранга. Например, «*Die Manier, wie man sich in der Conversation... verhalten... möge*» построена таким образом, что главы книги посвящены, с одной стороны, определенным ситуациям (*Cap. IV. Von der Conversation auf Reisen* ‘О беседах в путешествии’, *Cap. V. Von der Conversation auf Universitäten* ‘О беседах в университетах’), а с другой стороны, обращению к собеседникам в зависимости от их ранга или занимаемой ими должности (*Cap. II. Von der Aufführung bey Hof und sonderlich Stands = Personen* ‘О поведении при дворе и с лицами особого положения’; *Cap. III. Von der Conversation mit Ministris und andern Hof=bedienten* ‘О беседах с министрами и прочими придворными’).

Адресатам предлагаются формулировки, соотнесенные с ситуацией общения и занимаемым адресатом положением. Например, в § 28 главы III «*Von der Conversation mit Ministris und andern Hof=bedienten*» говорится о том, как правильно поздравить служащего среднего звена по случаю очередного дня рождения:

§ 28 Ist es ein Bedienter von mitt=lerer Condition, so pflegt man auch keine lange Compliment zu machen / sondern könnte genug sein: § 29 Ich gratuliere meinem hochgeehrten Herrn Kämmerer zu glücklich erlebtem Neuen Jahr / wünsche diese und viel folgende alle Prosperität / und empfehle mich zu guter Affection [Die Manier: 83].

Примером сводов рекомендаций по совершенствованию навыков ораторского искусства в той или иной ситуации общения может послужить труд Кристиана Вайдлинга (D. Christian Weidlings. «*Oratorischer Hofmeister, welcher angenehme Instruction schencket Lehr-begierge Untergebene in allen Stücken politer Rede=Kunst glücklich anzuführen*», 1697), включающий среди прочего такие примеры речей, как *Abdanckungen* ‘Отставка’, *Vermählungs = Reden* ‘Речи при бракосочетании’, *Huldigungs = Reden* ‘Хвалебные речи’, *Verpflichtungs = und Introduktions = Reden* ‘Речи-обязательства и представления’, *Fundation = und Einweihungs = Reden* ‘Речи при основании и освящении’, *Land = Tags = Reden* ‘Речи в ландтаге’, *Fürstl. Testaments = Reden* ‘Княжеские речи-завещания’, *Fürstliche Annehmungsreden* ‘Акцептирующие княжеские речи’, *Glückwünschungs = Reden* ‘Речи-поздравления’ и т. д.

Свои рекомендации Кристиан Вайдлинг предваряет рассуждением о пользе правильного, эффективного использования слов и выражений:

Wer Tonnen Goldes auff Capital legen will / muß auch 1000 Thaler nicht verachten: Und wer das Lob eines vollkommenen Redners zu erwerben sich bemühet / suche sich zuvor in der doctrin de periodis feste zu setzen / damit er capable werde / nette Worte mit einander zu verbinden [D. Christian Weidlings Oratorischer Hofmeister: 1].

Отдельную главу Кристиан Вайдлинг посвящает разного рода «комплиментам», например, выражение соболезнования (Condolence=Compliment an einen Vater / welchem der einzige Sohn / und mit ihm die Hoffnung des ganzen Adel. Hauses gestorben), поздравления (General=Gratulatios=Compliment auf alle Fälle an eine sehr hohe Person), просьба (General=Bitt=Compliment), вручение подарка (General=Beschenkungs=Compliment), приглашение (General=Invitation=Compliment), благодарность(General=Danck=Compliment), прощание(General=Abschieds=Compliment) и т. д.

При этом комплимент понимается Кристианом Вайдлингом, равно как и другими авторами немецких сводов правил поведения, не как похвала, а как определенное этикетное обращение к адресату в зависимости от ситуации общения.

Глава VIII посвящена очень важной, с точки зрения автора, теме для достижения эффективной коммуникации – написанию писем:

Die Notwendigkeit und Nutzen dieses Kunst-Stücks zu erklären sehe ich keine Noth. [D. Christian Weidlings Oratorischer Hofmeister: 1105].

Кристиан Вайдлинг приводит образцы оформления писем на разные случаи коммуникативных практик, повторяющих, в принципе, ситуации общения, выделенные им в главах о «комплиментах». Особое внимание в этой главе уделяется формулировке обращений с учетом титулов и т.п.

Надо сказать, что тема обращений в этот период занимает существенное место в сводах правил поведения. Так, например, в «Kürzliche Anweisung zu Complimenten» говорится о необходимости правильно использовать титулы и соответствующие им эпитеты:

Die Ehre und Würde eines vernünftigen Menschen erfordert nothwendig auch die billig daran haftende Prädicate und Tituln, womit sie vor andern distinguiret und beehret werden sollen [Kürzliche Anweisung: 37].

И далее перечисляются обращения в зависимости от ранга адресата:

I. Den Römischen Kayser. Allerdurchleuchtigster, Grosmächtigster und Unüberwindlichster Kayser. Allergnädigster Herr. Auch sonst im Tert: Ew. Kayserl. Und Königl. Cathol. Majestät [Kürzliche Anweisung: 37]; II. Denen Königen. Allerdurchlauchtigster, Großmächtigster König: allergnädigster Herr. Im Tert: Ew. Königl. Majestät. [Kürzliche Anweisung: 38]; III. Denen Churfürsten. Durchlauchtigster, Großmächtigster Churfürst, gnädigster Herr. Sonst aber Ew. Churfürstl. Durchleucht. [Kürzliche Anweisung: 38]; IV. Herzogen und Fürsten. Durchlauchtigster Herzog, Durchlauchtigster Fürst, Gnädigster Fürst und Herr. Sonst Ew. Hochfürstlichen Durchl. [Kürzliche Anweisung: 38]; V. Denen Grafen. Hochgebohrner Graf, Gnädigster Graf und Herr. Im Tert: Ew. Hochgräfliche Excellenz oder Gnaden. [Kürzliche Anweisung: 38]; VI. Denen Freyherren und Barons. Hochwohlgebohrner Herr, Gnädiger Herr. Im Tert: Ew. Hochfreyherrl. Gnaden. Dieses Prädicat gebühret auch denen Generalen, Obersten, Geheimden Rathen, Reiche=Hof=Räthen, Canzlarn, Vice=Canzlarn und Abgesandten, denen man im Tert. Ew. Excellenz giebt. [Kürzliche Anweisung: 39] и т. д.

В книге «Die Manier, wie man sich in der Conversation... verhalten» также уделяется особое внимание форме обращений, которые обеспечивают нормальный ход коммуникации; например, в следующем отрывке говорится о разнице обращений «Meister» и «Herr», а также употребления местоимений «ihr» и «er»:

Das Wort Meister wollen diejenige / welche sich ein wenig wohlhabend befinden / fast nicht einmal leiden. Also muß man / nachdem einer ein wenig mehr / als das täglich Brot hat / ihn schon Herr heissen. Das Ihr gilt auch nicht mehr / und ist es so hech kommen / daß man die

Handwercker mit Er beeihren muß / wenn man von ihnen will etwas gemacht haben... [Die Manier: 229].

Обращение выполняет роль адресации высказывания, а также отражает характер взаимоотношений между участниками коммуникации. Поэтому неудивительно, что авторы большинства сводов правил поведения ратуют за корректное использование обращений.

В конце XVII в. – начале XVIII в. в Германии в моду входит подражание всему французскому, включая язык. Влияние французского языка наблюдается не только в общественных сферах, но и в «салонном» немецком языке Германии XVII–XVIII вв. [Eggers 1977: 77–147]. В обществе в этот период времени эпистемы эффективной коммуникации сосредоточены в основном на кодировании иерархии, а также на развлечении собеседника и почти обязательном формулировании некоего назидания в контексте светской беседы [Linke 1996]. Позже, на следующих этапах развития общества и языка, этой тенденции начинает противостоять поиск эффективного, гармоничного и более демократичного общения.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая сказанное выше, необходимо подчеркнуть, что эпистемы эффективной коммуникации формируются и вербализуются в немецком языке под сильным влиянием и по образцам французского и латинского языков. На протяжении долгого времени вежливость как основная эпистема эффективной коммуникации кодировала прежде всего факт социальной принадлежности. Система маркеров вежливого верbalного и неверbalного поведения в своей основе складывается уже в средненемецком языке, затем подвергается ревизии со стороны представителей различных сообществ, писателей-дидактов, а также в пособиях-советах и расширяется за счет увеличения в основном манерных и церемониальных выражений, часто лишенных искренности и правдивости.

ЛИТЕРАТУРА

1. ИСТОЧНИКИ

Frangk F. Ein Cantzley und Titel Büchlin. Nachdruck der Ausgabe Wittenberg 1531. Hildesheim 1979.

Fridankes Bescheidenheit / Hrsg. von H.E. Betzenberger. Aalen, 1962.

Harsdörffer G.Ph. Frauenzimmer Gesprächsspiele. Teile I–VIII. Nachdruck der Ausgabe Nürnberg 1643–1649 / Hrsg. von I. Böttcher. Tübingen, 1968.

Meichßner J.E. Handtuechlin grundtlichs berichts recht und wolschrybens der orthographie und grammatic (Documenta linguistica. Reihe 5).

Schwartzbach L. Synonyma // Haß U. Leonhard Schwartzbachs “Synonyma”. Beschreibung und Nachdruck der Ausgabe Frankfurt 1564. Lexikographie und Textsortenzusammenhänge im Frühneuhochdeutschen. Tübingen, 1986.

Der Renner von Hugo von Trimberg / Hrsg. von G. Ehrismann. Bd. I–4. Berlin, 1970.

Thomasin von Zerclaere Der Welsche Gast / Hgg. v. F.W. von Kries. Bd. 1: Einleitung, Überlieferung, Text, Varianten des Prosavorwortes. Göppingen: Kümmerle-Verlag, 1984

Liber aureus Erasmi Roterodami: De Civilitate Morum Puerilium. Ein gütliches Büchlein des Erasmi Roterodami von Höflichkeit der Sitten und Geberden der blühenden Jugend Ex-cufus Typis Petri Fabri. Sumptibus Friderici. Gruner. Bibliopolæ Goburg. 1630. URL: <http://digilib.hab.de/drucke/374-5-quod-8s/start.htm>

Die Manier, wie man sich in der Conversation, sowol gegen Hohe und vornehme Personen: als seines Gleichen und Frauenzimmer/ bescheiden und klüglich verhalten; auch zu einer galanten Conduite gelangen möge. 1717. URL: <http://resolver.staatsbibliothek-berlin.de/SBB0000569800000000>

Kürzliche Anweisung zu Complimenten und höflicher Condvite, für Personen Bürgerlichen Standes: Bey Geburten, Gevatterschafften, Kindtauffen, Anwerbungen, Verlöbnissen, Hochzeiten, Gastereyen, Geburts- Nahmens- und Neu-Jahrs-Tagen, Kranckheiten, Absterben und Begräbnissen ; Nebst einem wohl-eingerichteten Trenchier-Büchlein, in möglichster Deutlichkeit verfasset. 1736. URL: <http://resolver.staatsbibliothek-berlin.de/SBB000056C300000000>

D. Christian Weidlings Oratorischer Hofmeister, welcher angenehme Instruction schencket Lehr-begierge Untergebene in allen Stücken politer Rede=Kunst glücklich anzuführen. 1697. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/de/search?query=%28Weidling%2C+Christian%3A+D.+Christian+Weidlings+Oratorischer+Hofmeister%29>

2. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА, СЛОВАРИ

Баева, Третьякова 2012 – *Баева Г.А., Третьякова Т.П.* Развитие средств речевого этикета и ритуала // Очерки по исторической прагматике германских языков / Под ред. проф. Г.А. Баевой. Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2012. С. 55–67.

Бирр-Цуркан 2012 – *Бирр-Цуркан Л.Ф.* Развитие речевого этикета в средневерхненемецком языке // Очерки по исторической прагматике германских языков / Под ред. проф. Г.А. Баевой. Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2012. С. 68–103.

Кибrik 1990 – *Кибrik A.E.* Язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 604–606.

Пииарайнен 1996 – *Пииарайнен И.Т.* Вежливость как категория языка // Вопросы языкоznания. 1996. № 6. С.100–105.

Формановская 2007 – *Формановская Н.И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007. 478 с.

Althoff 1994 – *Althoff G.* Ritual und Demonstration in mittelalterlichem Verhalten // Personenbeziehungen in der mittelalterlichen Literatur / Hgg.: H. Brall, B. Haupt, U. Küsters. Düsseldorf: Droste Verlag, 1994. S. 457–476. (Studia humaniora, 25).

Besch 1998 – *Besch W.* Duzen, Siezen, Titulieren. Zur Anrede im Deutschen heute und gestern. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1998. 160 S.

Besch, Wolf 2009 – *Besch W., Wolf N.R.* Geschichte der deutschen Sprache. Längsschnitte – Zeitstufen – Linguistische Studien. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2009. 347 S. (Grundlagen der Germanistik, 47).

Bumke 2002 – *Bumke J.* Höfische Kultur. Literatur und Gesellschaft im hohen Mittelalter. 10. Aufl. München: dtv, 2002. 864 S.

Eggers 1977 – *Eggers H.* Deutsche Sprachgeschichte. Bd. 4: Das Neuhochdeutsche. Hamburg: Reinbek, 1977. 183 S.

Ehrhardt, Neuland 2009 – *Ehrhardt C., Neuland E.* Sprachliche Höflichkeit in interkultureller Kommunikation und im DaF-Unterricht: Zur Einführung // Sprachliche Höflichkeit in interkultureller Kommunikation und im DaF-Unterricht / Hrsg.: C. Ehrhardt, E. Neuland. Frankfurt a. M.: Peter Lang, 2009. S. 7–24.

Ehrismann 1995 – *Ehrismann O.* Ehre und Mut, Aventiure und Minne. Höfische Wortgeschichten aus dem Mittelalter / Unter Mitarbeit von A. Classen, W. McConnell, E. Dick, K. Düwel, W. Fritsch-Rößler, M. Gemeling, G. Gillespie, H. Heinen, W. Hofmeister u. A. Holzhauer. München: C. H. Beck, 1995. 275 S.

Gardt 1994 – *Gardt A.* Sprachreflexion in Barock und Frühaufklärung. Entwürfe von Böhme bis Leibniz. Berlin; New York: de Gruyter, 1994. 520 S.

Эпистемы эффективной коммуникации в истории немецкого языка

Göttert 1991 – *Göttert K.-H.* Deutsche Umgangsliteratur des 18. Jahrhunderts // Über die deutsche Höflichkeit. Entwicklung der Kommunikationsvorstellungen in den Schriften über Umgangsformen in den deutschsprachigen Ländern / [Hrsg.]; A. Montandon. Bern: Peter Lang, 1991. S. 101–115.

Haferland, Paul 1995 – *Haferland H., Paul I.* Höflichkeit // Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie (OBST). Oldenburg, 1995. S. 7–69.

Lakoff 1993 – *Meyerhoff M.* [Rev.] Lakoff R. Talking Power. The Politics of Language in Our Lives. New York: Basik Books, 1990 // Journal of Pragmatics. 1993. № 20. P. 77–81.

Lexer 1992 – *Lexer M.* Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch: 38. Aufl. Stuttgart, 1992.

Lechtermann 2003 – *Lechtermann Ch.* Von wem, ze wem, waz, wie und wenne. Redeordnungen // Ordnung und Unordnung in der Literatur des Mittelalters / Hrsg. von W. Harms, C.St. Jaeger, H. Wenzel. Stuttgart: S. Hirzel, 2003. S. 81–95.

Linke 1996 – *Linke A.* Höflichkeit und soziale Selbstdarstellung. Höflichkeitskonzepte in Anstandsbüchern des 18. und 19. Jahrhunderts // Höflichkeit. Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie (OBST) / Hrsg.: H. Haferland, I.Paul. Oldenburg, 1996. S. 70–104.

Miedema 2007 – *Miedema N.* Höfisches und unhöfisches Sprechen im Erec Hartmanns von Aue // Formen und Funktionen von Redeszenen in der mittelhochdeutschen Großepik / Hrsg.: N. Miedema, F. Hundsnurscher. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2007. S. 181–201.

Miedema 2012 – *Miedema N.* Gesprächsnormen. Höfische Kommunikation in didaktischen und erzählenden Texten des Hochmittelalters // Text und Normalität im deutschen Mittelalter / Hrsg. von E.Brüggen, Fr.J. Holznagel, S. Coxon und A. Suerbaum. Berlin; Boston, 2012. S. 251–278.

Moulin 2016 – *Moulin C.* “Nach dem die Gäste sind, nach dem ist das Gespräch”. Spracharbeit und barocke Tischkultur bei Georg Philipp Harsdörffer // Perspektivwechsel oder: Die Wiederentdeckung der Philologie. Band 2: Grenzgänge und Grenzüberschreitungen. Zusammenspiele von Sprache und Literatur in Mittelalter und Früher Neuzeit / Hrsg.: N. Bartsch, S. Schultz-Balluff. Berlin, 2016. S. 261–287.

Paul, Haferland 1996 – *Paul I., Haferland H.* Eine Theorie der Höflichkeit // Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie. 1996. Bd. 52. S. 7–67.

Schwarz-Friesel 2007 – *Schwarz-Friesel M.* Sprache und Emotion. Tübingen: A. Francke, 2007. 459 S.

Simon 2003 – *Simon H.J.* Für eine grammatische Kategorie “Respekt” im Deutschen: Synchronie, Diachronie und Typologie der deutschen Anredepronomina. Tübingen: Niemeyer, 2003. X, 236 S.

Stoll 1973 – *Stoll Ch.* Sprachgesellschaften im Deutschland des 17. Jahrhunderts München: A. Francke, 1973. 178 S.

Unzeitig, Miedema, Hundsnurscher 2011 – Redeszenen in der mittelalterlichen Großepik / Hrsg.: M. Unzeitig, N. Miedema, Fr. Hundsnurscher. Berlin: Akademie Verlag, 2011. 317 S.

Wenzel 1988 – *Wenzel H.* Die Zunge der Brangänge oder die Sprache des Hofes // Sammlung – Deutung – Wertung. Probleme, Tendenzen und Perspektiven philologischer Arbeit / Hrsg. von D. Buschinger. Amiens, 1988. S. 357–367.

Wenzel 1991 – *Wenzel H.* Zuht und êre. Höfische Erziehung im ‘Welschen Gast’ des Thomasius von Zerclaere (1215) // Über die deutsche Höflichkeit. Entwicklung der Kommunikationsvorstellungen in den Schriften über Umgangsformen in den deutschsprachigen Ländern / Hrsg.: A. Montandon. Bern: Peter Lang, 1991. S. 21–42.